

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

УДК 93(47)“19”

В.А. ИСУПОВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ В СИБИРИ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ*

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: Vladimir_2004_@mail.ru

В статье анализируются основные тенденции становления и развития нового направления исторической науки в Сибири – исторической демографии. Раскрыты роль и значение исторических факторов в демографическом процессе, сформулированы основные задачи исторической демографии на современном этапе развития науки.

Ключевые слова: население, воспроизводство, рождаемость, смертность, миграции, урбанизация.

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Интерес к вопросам демографической истории сегодня чрезвычайно высок: издаются многочисленные труды, в т. ч. фундаментальные монографии, проводятся научные конференции, защищаются диссертации. Самые злободневные проблемы, особенно такие, как демографические последствия голода 1932/33 и 1946/47 гг., потери населения в ходе Второй мировой войны, обсуждаются на страницах электронных СМИ. Заметное внимание, которое уделяется ныне научным сообществом и широкой общественностью демографической истории России, определяется целым рядом обстоятельств. Одно из них заключается в том, что демографическая ситуация, сложившаяся в нашей стране в конце XX в., продолжает вызывать серьезную озабоченность. К началу XXI в. Россия подошла в состоянии депопуляции. Развернувшиеся во второй половине 1960-х гг. негативные процессы в области воспроизводства населения, выразившиеся в сокращении рождаемости и увеличении смертности, в конце концов переросли в стойкое абсолютное сокращение численности россиян, которое приобрело характер, угрожающий национальной безопасности. Современная Россия имеет один из самых высоких в мире темпов убыли населения. Попытки российского правительства реализовать эффективную демографическую полити-

ку пока не увенчались успехом. Позитивные сдвиги есть, но они обусловлены структурными, а значит ситуационными, быстропроходящими факторами. Принципиально изменить характер демографических процессов, добиться решительного стратегического перелома удалось пока только на уровне предвыборной демагогии. Рождаемость по-прежнему остается низкой, смертность – высокой.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Причины современной кризисной ситуации многообразны. Их анализ лежит вне рамок статьи. Но бесспорно, одним из обстоятельств негативного влияния остаются факторы исторического характера. Корни нынешней, крайне напряженной, демографической ситуации уходят в прошлое. Это не только декларируют историки, но признают и сами демографы. «Ни настоящее, ни будущее не может быть понято без знания прошлого» – указывается в предисловии к одной из лучших отечественных книг по демографии [1]. В данном случае нельзя упускать из виду пролонгированность демографических процессов, их растянутость во времени. Лаг между причиной и следствием в демографии составляет несколько десятилетий. «Горизонт демографа, – писал известный французский демограф А. Сови, – по крайней мере, время жизни одного поколения. Проходит около 20 лет, пока ребенок

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-00247а.

станет взрослым, и еще полстолетия, прежде чем он окончит трудовую деятельность» [2, с. 29]. Демографы не только осознают значение исторического фактора, но чаще, чем представители других наук, обращаются к истории. Доказательством тому являются работы выдающихся отечественных демографов А.Г. Вишневого, А.Г. Волкова, Л.Е. Дарского, А.Я. Кваши, Л.Е. Рыбаковского, Б.Ц. Урланиса и др.

Демографическая подсистема общества эволюционирует под влиянием двух основополагающих групп факторов, прежде всего собственно демографических, таких как половозрастная структура населения, календарь рождений, возрастные вероятности смерти, репродуктивное и матримониальное поведение людей и других. Блестяще владея методами демографического анализа и математическим аппаратом, отечественные демографы добились серьезных результатов в исследовании внутренней логики развития демографической подсистемы российского общества. Но если рассматривать эволюцию населения в широком историческом контексте, нельзя не учесть воздействие внешних (по отношению к демографической подсистеме) недемографических факторов политического, социокультурного и экономического характера. А это задача историков, которые могут и должны сыграть роль, только им предназначенную. Иными словами, историки призваны построить мост между двумя берегами – количественными оценками демографов, с одной стороны, и воздействующими на них общественно-политическими факторами исторического характера – с другой. «...Выявление закономерностей развития может быть осуществлено лишь на историческом материале», – подчеркивал еще в 1985 г. Я.Е. Водарский [3, с. 12]. Таким образом, без историков с их специфическим инструментарием, необходимым для анализа политических, экономических и социокультурных процессов прошлых лет и выявления степени их воздействия на динамику народонаселения, глубоко разобраться с демографическим контекстом, а тем более выявить накопленный исторический опыт по разработке и реализации эффективной демографической политики невозможно. Демографам, так или иначе, приходится обращаться к истории. Так, учет событий первой половины XX в. очень важен для глубокого уяснения процесса формирования и движения демографических волн, а следовательно, для понимания на первый взгляд, казалось бы, хаотичных колебаний рождаемости, происходящих сегодня.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ИСТОРИИ

Историческая демография важна не только как научное направление, содействующее решению некоторых конкретных задач практического характера. Прагматическая функция исторической демографии – лишь одна сторона медали. Есть и другая. Без знания динамики населения в прошлом, его численности, структуры, воспроизводства и миграций наши представления об истории отечества будут неполны и отрывочны. Нельзя не согласиться с утверждением Ю.А. Полякова, В.З. Дробижеева и Д.К. Шелестова, что «историческую демографию можно назвать становым

хребтом... исторической науки» [4, с. 16]. Поэтому историки всегда стремились учитывать демографические факторы в развитии общества. И все же для большинства из них проблемы народонаселения были и остаются важной, но боковой ветвью исследований. К истории населения историки обращаются, решая свои главные задачи и, что часто случается, упрощенно используют статистические данные о населении только как иллюстративный материал. Историческая демография в этих условиях является не самостоятельным научным направлением, но выступает скорее в роли своеобразной вспомогательной исторической дисциплины.

Между тем необходимость вычленения исторической демографии в особую научную дисциплину (с собственным объектом и предметом исследования, специализированными целями, задачами и методами) была осознана достаточно давно. В отечественной исторической науке еще в начале XX в. сформировалось понимание необходимости проводить специальные исследования по истории народонаселения. Напомним для примера блестящую монографию П.Н. Милукова, вышедшую 5-м изданием в 1904 г. [5]. В ней демографической истории России посвящен специальный объемистый очерк.

СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ В СИБИРИ

Первые работы, которые можно (с известной долей условности) отнести к историко-демографическим (или, что точнее, к историко-статистическим), увидели свет непосредственно после завершения Гражданской войны [6; 7; 8]. В них была предпринята попытка подвести итог бурному периоду демографических кризисов и катастроф. Сильный импульс статистико-демографические исследования получили после проведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. Советское государство, провозгласившее своей целью создание плановой экономики на «научной» основе, придавало очень большое значение статистике населения, необходимой для строгого учета трудовых и военно-мобилизационных ресурсов. В связи с этим в годы нэпа и особенно в период обработки материалов переписи 1926 г. исследования по статистике населения получили существенное развитие. В эти годы в Сибири работала плеяда талантливых статистиков, таких как А.И. Петров, М.П. Красильников, С.М. Пушкарев, А.И. Слуцкий, Н.К. Солонин, А.Р. Шнейдер и др. Значительное внимание проблемам народонаселения было уделено в Сибирской советской энциклопедии¹. Большое внимание уделялось публикации статистических материалов, в т. ч. данных по народонаселению². До сих пор единственной публикацией справочного характера, посвященной исключительно вопросам воспроизводства населения Сибири, является издание статистического отдела Сибкрайисполкома, увидевшее свет в 1930 г. [9].

¹ Сибирская советская энциклопедия: в 3 т. Новосибирск, 1929–1932.

² Сибирский край: стат. справочник. Новосибирск, 1930.

Кроме того, в свет регулярно выходили специальные центральные и региональные статистические и социально-экономические журналы, такие как «Северная Азия», «Статистическое обозрение», «Вестник статистики» «Статистика Сибири», «Жизнь Сибири», «Жизнь Бурятии», «Советская Якутия» и др. На страницах периодических изданий, а также в отдельных брошюрах и книгах обсуждались такие сложные вопросы, как динамика численности и изменения структуры населения, проблемы рождаемости, смертности и миграций [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18]. Авторы тех лет в безуспешных попытках выявить факторы и причины демографических изменений, происходивших в Сибири в связи с индустриализацией и коллективизацией, большое значение придавали изучению исторической динамики народонаселения. Специфическую роль в становлении демографических исследований в Сибири сыграл печатный орган Сибирского краевого отдела здравоохранения – «Сибирский медицинский журнал». Он регулярно публиковал годовые сводки движения инфекционной заболеваемости, многочисленные статьи по вопросам санитарной статистики и здравоохранения [19; 20; 21; 22]. Тем самым журнал способствовал исследованию такого сложного социально-демографического процесса, каким является смертность населения. Существенное внимание в литературе 1920-х гг. уделялось изучению миграций [23].

В 1930 г. увидела свет монография Е.З. Волкова, посвященная решению задач историко-демографического характера [24]. Эта книга пережила свое время. Она не потеряла научной актуальности и сегодня. Очевидным успехом Е.З. Волкова была реконструкция численности и движения населения России и ее отдельных регионов (в том числе Сибири) в XIX в. и в годы Первой мировой и Гражданской войн. В Сибирском регионе значительный вклад в историко-демографические исследования внес А.И. Чураев, в 1933 г. выпустивший монографию о населении Восточной Сибири [25]. В ней большое место было отведено историческим аспектам демографической динамики региона. Автор основательно, на основе большого массива статистического материала раскрыл тенденции динамики численности, социально-классового состава, рождаемости, смертности и миграций населения Восточной Сибири с конца XIX в. до начала 1930-х гг.

Однако в силу ряда причин политического характера, демографические, в том числе историко-демографические, исследования во второй половине 1930-х гг. были свернуты. Советское государство не было заинтересовано в открытом обсуждении огромных потерь, которые понесло население страны в ситуации голода начала 1930-х гг. Отныне Сталин лично диктовал данные о численности населения и параметрах демографического развития СССР. В 1934 г. был ликвидирован Демографический институт АН СССР. В Сибири один за другим закрывались общественно-политические и статистические журналы, вокруг которых концентрировались научные силы региона. Издание статистических сведений, а также статей и брошюр по вопросам развития населения прекратилось. Последней публикацией, затрагивавшей историко-демографическую проблематику в Сибири,

стала небольшая по объему брошюра К.И. Романова, вышедшая в 1935 г. [26].

Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. в обстановке всеобщей подозрительности, повальной шпиономании и открытого государственного террора не могли стимулировать исследования. Перепись 1937 г. была объявлена фальсифицированной врагами народа. Перепись 1939 г. вместо получения объективных сведений о населении была призвана языком цифр засвидетельствовать правильность сталинской политической линии. Газета «Правда» накануне публикации данных этой переписи указывала: «Трудящиеся всех стран увидят... как под благодатными лучами Сталинской Конституции из года в год увеличивается рождаемость в нашей стране, как неуклонно повышается культурный уровень советских людей»³. По сути, демография, едва зародившись как наука, была подвергнута погрому. О снижении научного уровня работ и ужесточении цензуры свидетельствует хотя бы тот факт, что почти все статьи, вышедшие по итогам переписи 1939 г. были не научными, но скорее политико-идеологическими. Курьезно, что авторы были настолько запуганы, а бюрократическое давление на ученых было столь сильным, что все публикации, за редким исключением, носили одинаковое название [27; 28; 29]. В Сибирском регионе издание материалов по проблемам населения ограничивалось краткими данными о его численности и социально-классовом составе [30; 31; 32; 33; 34]. Никаких сведений, а тем более аналитики о воспроизводстве и миграциях населения не публиковалось.

Публикации по историко-демографическим сюжетам ограниченно возобновились только во второй половине 1950-х гг. [35]. В конце 1950-х гг. в отечественной научной литературе возникло понятие «историческая демография» [36]. В 1957 г. известный историк В.К. Яцунский призвал интенсифицировать исследования по истории населения [37]. Однако недоступность источников, строжайшая цензура и вытекающая из этого ограниченность проблематики привели к тому, что призыв оказался «гласом вопиющего в пустыне». Исследователи вынуждены были ограничиться созданием работ, посвященных критике т. н. буржуазных теорий и фальсификаций [38; 39]. Появление в 1960-х гг. отдельных публикаций (главным образом в виде статей) стало огромным шагом вперед, но не меняло ситуацию в целом [40; 41; 42; 43]. В этих публикациях историческая демография не вычленилась из исторической географии. В полном соответствии с данной тенденцией в Сибири изучение населения, главным образом городского, проводилось силами географов. Последние внесли значительный вклад в характеристику динамики численности и формирования сети городских поселений восточных районов СССР [44; 45; 46].

Научный вакуум в отечественной демографии, в том числе исторической, заполнялся исследованиями западных историков и демографов, недоступных для большинства советских читателей [47; 48]. Зарубежные ученые добились внушительных успехов в исследова-

³ Правда. 1939 .4 сент.

нии демографической подсистемы СССР, но лишённые источниковой базы, они скорее интуитивно «догадывались», чем достигали точного научного знания. Самые изощренные методы анализа не могли заменить конкретных статистических материалов. К тому же исследователи концентрировали свое внимание не на поиске закономерностей демографической истории, а главным образом на определении потерь советского населения и выявлении воздействия политических факторов на демографическую подсистему советского общества.

Как самостоятельное научное направление историческая демография в нашей стране стала возрождаться только в 1980-е гг., когда увидели свет несколько монографий, специально посвященных некоторым проблемам исторической демографии [49; 50; 51]. Но особенно бурное развитие получила историческая демография в начале 1990-х гг., когда были сняты идеологические «табу», ликвидированы цензурные запреты, приоткрыты архивы и инициированы публикации статистических источников. Проблемы исторической демографии, которая окончательно выделилась в особое научное направление, решаются в трудах многих исследователей. Как и следовало ожидать, основное внимание уделяется сегодня проблеме потерь советского населения в ходе демографических кризисов и катастроф [52]. К настоящему времени самым значительным достижением историков в области демографической истории нашей страны стал выход в свет фундаментального трехтомника «Население России в XX веке» [53]. Эта обобщающая фундаментальная работа подвела первые итоги периода скачкообразного роста историко-демографических исследований. На региональном уровне историческая демография бурно развивается на Урале [54; 55]. Появились первые работы по исторической демографии и в Сибири [56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63]. Недавно созданный в Институте истории СО РАН сектор историко-демографических исследований приступил к выпуску периодически издаваемых общесибирских сборников научных трудов [64].

Тем не менее целостное представление о демографической истории Сибири еще не сложилось. Несмотря на форсированное развитие исследований, картина демографической истории как страны в целом, так и ее отдельных регионов остается отрывочной, мозаичной. Для современных знаний об истории населения Сибири свойственна чересполосица, обилие «белых пятен». Вместе с тем отечественная историческая демография к настоящему времени накопила огромный эмпирический материал. Удалось выявить некоторые количественные параметры динамики численности, структуры, воспроизводства и миграций населения. Сегодня можно дискутировать о точности опубликованных цифровых данных, корректировать их в сторону увеличения или уменьшения, но фундамент для дальнейших исследований создан. Эта непростая и в определенном смысле черновая часть работы. Отныне ученым предстоит решить еще более сложную задачу – определить качественное содержание демографического процесса, вскрыть его сущностные характеристики.

Основными проблемами демографической истории Сибири, настоятельно требующими разрешения, по нашему мнению, являются:

- проблемы источниковедения. За исключением Всеобщих переписей населения, не проведен полноценный анализ материалов, характеризующих текущий учет естественного (загсовская статистика) и механического (паспортная статистика) движения населения. Не исследованы глубоко демографическая перепись населения 1920 г., городская перепись 1923 г., а также большинство локальных переписей и учетов населения;
- динамика численности населения, главным образом его годовые колебания в межпереписные периоды;
- смертность и продолжительность жизни;
- рождаемость и брачность;
- половозрастная структура населения;
- потери населения вследствие воздействия пертурбационных факторов социально-политического характера.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ

Но самое главное: необходимо решить стратегическую задачу – исследовать проблему демографической модернизации Сибири и, соответственно, вскрыть специфику демографического перехода в регионе. Своеобразие демографической модернизации Сибири определяется не только ее географическим положением, но и спецификой социально-политического развития России в целом. Для нашей страны характерно особенно мощное пертурбационное воздействие государственных институтов на демографическую подсистему общества. Демографическую историю России XX в. можно представить как перманентный кризис, который трижды перерастал в демографические катастрофы: периода революции и Гражданской войны, во время голода начала 1930-х гг., в ходе Второй мировой войны и последовавшего за ней голода 1946/47 гг. Население СССР и его отдельных регионов понесло огромные потери, а динамика рождаемости, смертности и численности населения приобрела хаотичный характер. В итоге демографический переход в Сибири принял прерывистый, мерцающий характер. Он то сворачивался, то вновь возникал. Остановить демографический переход как объективный процесс было невозможно, но он оказался сильно заторможен. В итоге демографическая модернизация в нашей стране не завершена.

Демографический переход в России в целом описан в литературе. Но пока мы имеем очень слабое представление о процессах, происходивших в Сибири. Пертурбационные факторы социально-политического характера вкупе с особенностями географического положения Сибири как отдаленного, слабозаселенного, сурового климатически, но богатого сырьевыми ресурсами региона, в конечном счете, дали столь бессистемный конгломерат необычных качеств демографической модернизации, что их изучение займет не один десяток лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006.
2. *Сови А.* Общая теория населения. М., 1977. Т. 1: Экономика и рост населения.
3. *Водарский Я.Е.* Историческая демография как научная дисциплина // Проблемы исторической демографии СССР (период социализма). Кишинев, 1985.
4. *Поляков Ю.А., Дробижев В.З., Шелестов Д.К.* Историческая демография: проблемы изучения // Проблемы исторической демографии СССР (период социализма). Кишинев, 1985.
5. *Милоков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. СПб., 1904. Ч. 1.
6. *Мерхалев Д.* Рождаемость за время войны и революции в Сибири // Сборник Сибирского статистического управления. Ново-николаевск, 1922. Т. II, вып. 7.
7. *Корчагин А.А.* Естественное движение населения Иркутской губернии за 1920–1923 гг. // Труды I-го съезда врачей Восточной Сибири в гор. Иркутске 20–25 августа 1924 г. Иркутск, 1925.
8. *Лубны-Герцык Л.И.* Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926.
9. Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. Новосибирск, 1930.
10. *Клячкин В.Е.* Естественное движение населения города Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923–1926 гг. Омск, 1928.
11. *Зверьков С.* Население Бурятии по самодеятельности, положению в главном занятии и отраслям труда // Жизнь Бурятии. 1928. № 1–3.
12. *Красильников М.П.* Население Урала и Северной Азии (Из итогов Всесоюзной переписи 1926 г.) // Северная Азия. 1929. Кн. 3.
13. *Ярхо А.И.* Несколько данных о естественном движении туземного населения Алтая // Северная Азия. 1929. Кн. 3.
14. *Шнейдер А.Р.* Округа и районы Сибирского края. Новосибирск, 1930.
15. *Слуцкий А.И.* Естественное движение населения в Сибирском крае за 1925–27 гг. // Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. Новосибирск, 1930.
16. *Солоницин Н.* Динамика численности и социального состава населения городов Кузбасса // Кузбасс. Результаты переписи городского населения. Новосибирск, 1931.
17. *Лубны-Герцык Л.И.* Естественное движение населения СССР за 1926 г. // Статистическое обозрение. 1928. № 8.
18. *Кувшинников П.* Естественное движение населения РСФСР в 1920–1922 гг. // Вестник статистики. 1925. № 4–6.
19. *Пулькис В.А.* Положение и перспективы санитарного дела в Сибирском крае // Сибирский мед. журнал. 1925. № 3.
20. *Маркевич А.А., Герцев Н.А.* Очерк состояния лечебного дела в Сибирском крае и ближайшие задачи // Сибирский мед. журнал. 1925. № 3.
21. *Стадлер В.Ф.* Болезни и дефекты призывников по данным Курьинской призывной комиссии в 1927 году // Сибирский мед. журнал. 1928. № 8.
22. *Шаткайц С.И.* Охрана здоровья детей и подростков Сибири к 10-й годовщине советского здравоохранения // Сибирский мед. журнал. 1928. № 10–11.
23. *Оболенский (Осинский) В.В.* Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М., 1928.
24. *Волков Е.З.* Динамика населения России за 80 лет. М., 1930.
25. *Чураев А.И.* Население Восточной Сибири. М.; Иркутск, 1933.
26. *Романов К.И.* Смертность и продолжительность жизни населения городов Восточной Сибири за 1926–1927 гг. (Иркутск, Чита, Красноярск). Иркутск, 1935.
27. *Бузин Д.* Население страны социализма // Проблемы экономики. 1939. № 6.
28. *Саутин Л.* Население страны социализма // Партийное строительство. 1939. № 12.
29. *Писарев И.* Население страны социализма // Плановое хозяйство. 1940. № 5.
30. *Кассин И.* Иркутская область (очерки). Иркутск, 1939.
31. *Филлимонов Д.К., Малкин Г.В., Тверской А.Н. и др.* Край социалистического созидания (Новосибирская область на рубеже сталинской пятилетки). Новосибирск, 1939.
32. *Сериков И.А.* Красноярский край. Экономико-географический обзор. Красноярск, 1940.
33. Омская область сегодня. Омск, 1940.
34. Советское Забайкалье. Чита, 1940.
35. *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет. М., 1956.
36. *Денисенко Б.М., Троицкая И.А.* Предисловие // Историческая демография. М., 2008. Вып. 14. С. 5.
37. *Яцунский В.К.* Изменения в размещении населения Европейской России в 1724–1916 гг. // История СССР. 1957. № 1.
38. *Смулевич Б.Я.* Критика буржуазных теорий политики народонаселения. М., 1959.
39. *Попов А.Я.* Современное мальтузианство: очерк критики. М., 1960.
40. *Максимов Г.М.* Движение и состав населения СССР // История СССР. 1961. № 1.
41. *Данилов В.П.* Сельское население Союза СССР накануне коллективизации (по данным общенародной переписи 17 декабря 1926 г.) // Исторические записки. 1963. № 74.
42. *Вьлцан М.А.* Численность и состав сельского населения СССР за 50 лет // История СССР. 1967. № 6.
43. *Ковалев С.А.* Изменения в размещении населения СССР за годы социалистического строительства // Вестник МГУ. Серия V: География. М., 1968. № 3.
44. *Воробьев В.В.* Изменения в географии городов юга Восточной Сибири за 40 лет Советской власти. Иркутск, 1957.
45. *Воробьев В.В.* Формирование городской сети юга Восточной Сибири. Иркутск, 1958.
46. *Мытарев А.А.* История заселения и образования городских поселений на территории Кемеровской области // Материалы I Междуведомственного совещания по географии населения. М.; Л., 1961. Вып. III.
47. *Anderson B.A., Silver B.S.* Demographic Analysis and Population Catastrophos in the USSR // Slavic Review. Vol. 44, № 3.
48. *Davies R.W., Wheatcroft S.G.* Steven Rosefieldes Kliukva // Slavic Review. Vol. 39, № 44.
49. *Шелестов Д.К.* Демография: История и современность. М., 1983.
50. *Поляков Ю.А.* Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и населения. М., 1986.
51. *Дробижев В.З.* У истоков советской демографии. М., 1987.
52. *Денисенко М.Б.* Демографический кризис в СССР в первой половине 1930-х годов: оценки потерь и проблемы изучения // Историческая демография. М., 2008. Вып. 14.
53. Население России в XX веке. Исторические очерки : в 3 т. М., 2000. Т. 1: 1900–1939; 2001. Т. 2: 1940–1959; 2005. Т. 3, кн. 1: 1960–1979; 1991. Т. 3, кн. 2: 1980–1990; 2012. Т. 3, кн. 3: 1991–2000.
54. *Корнилов Г.Е.* Уральское село и война (Проблемы демографического развития). Екатеринбург, 1993.
55. *Нефедов С.А.* Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. Екатеринбург, 2005.
56. *Зверев В.А.* Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1988.
57. *Исупов В.А.* Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991.
58. *Гуцин Н.Я.* Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995.

59. Кышпанакоев В.А. Население Хакасии: 1917–1990-е гг. Абакан, 1995.

60. Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945 гг.). Якутск, 2000.

61. Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А. Сельское население Западной Сибири в 1960–1980-е гг. (факторы, тенденции и результаты социально-демографической адаптации). Новосибирск, 2003.

62. Славина Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.). Красноярск, 2007.

63. Исупов В.А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008.

64. Проблемы исторической демографии Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 2010. Вып. 1; 2011. Вып. 2.

Статья поступила
в редакцию 20.08.2012

УДК 94(47)''19''

М.М. ЕФИМКИН

СИБИРСКИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЕКТОР: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ*

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: ist_dem@history.nsc.ru

В статье рассматривается динамика демографических процессов на востоке России (на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке), протекавших в условиях системных политических и социально-экономических преобразований XX в. Характеризуется влияние переселенческой политики П.А. Столыпина, двух мировых войн, экономической и демографической политики советского правительства разных периодов на формирование и противоречивое развитие демографического потенциала восточных регионов. Делается вывод об особой актуальности стратегии «сбережения и преумножении народа» для Азиатской России, геополитическое значение которой трудно переоценить.

Ключевые слова: демографическая политика, демографическая динамика, региональная демографическая система, воспроизводство населения, миграционные процессы.

Широко известны слова М.В. Ломоносова о том, что «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным Ледовитым океаном», но только недавно «в ход пошло» его не менее актуальное для Сибири высказывание о том, что величие и богатство всего государства состоит в здоровом и многочисленном народе, а не в обширности, тщетной без обитателей. Передовые умы России понимали необходимость заселения территорий страны активным и богатым населением на основе производственной деятельности. И такая задача представлялась наилучшей в качестве национальной идеи, определяющей главный вектор движения на века вперед.

Создание устойчивого и динамично растущего демографического потенциала на пространствах от Урала до тихоокеанского побережья было и остается проблемой, полноценного разрешения которой за 400 лет так и не достигнуто. Тем не менее можно утверждать, что демографический фактор по-прежнему является главной материальной основой территориального освоения востока России. Особенность его заключалась в том, что небольшим по численности населением Россия осваивала громадные пространства. «Какие причины заставляли русский народ, обладавший просторной,

сравнительно со своей численностью, территорией, занимать все новые и новые земли, места, расширяя эту территорию, раскидываясь по ней редкими и большей частью малолюдными поселками»? [1, с. 203]. Действительно, «для чего и ради чего... русский народ заселил пространство, в три раза превышающее территорию его родины...?» [2, с. 320].

Видимо, здесь целый комплекс причин, в основе которых лежит своеобразный менталитет, базирующийся на особом, сложившемся в экстремальных условиях физиологическом типе россиянина, вечно стремящегося к неизведанному, к простору. Возможно, корни еще и в том, что восточные славяне – это извечно выдавливаемая со всех территорий этническая группа, русская ветвь которой особенно активно подвергалась этому с начала XIII в. А возможно, это и повышенная пассионарность русского народа [3, с. 91]. Писал же в середине XVIII в. М.В. Ломоносов: «Напрасно строгая природа от нас скрывает место входа с берегов вечерних на восток... Колумб Российский между льдами спешит и презирает рок». Не понял этого президент США В. Вильсон, сожалеющий о том, что Сибирь досталась России. Ему и в голову не приходило, что Сибирь может быть проклятием России, висящим на ней тяжелым бременем, как трубят об этом уже не одно десятилетие «радетели» России. Исторический опыт освоения новых сибирских территорий подтвердил их

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-00247а.